

Я не мог остановить дрожь, ползущую по позвоночнику, пока следовал за Клариссой, королевой моего отца и главной горничной, по известняковым ступеням, ведущим меня все глубже и глубже в то, что, как говорил мне мой внутренний голос, было ямой безумия. И все же... Я продвигался вперед, следуя за ней так близко, что мог бы с тем же успехом держаться за ее юбку, как маленький мальчик, которым я был.

И все же, несмотря на такую близость, она часто останавливалась, чтобы взглянуть на меня через плечо, а ее кристально чистые очки, казалось, всегда каким-то образом освещались светом и закрывали глаза от моего взгляда.

"Только тьма и страдания ждут тебя, дитя."

Она как будто ожидала, что я в любой момент заплачу, сломаюсь и рыдая стану умолять ее вернуть меня домой.

Меня это раздражало, хотя я знал, что она никогда бы не стала питать подобных надежд.

Думаю, мой плащ дымился, но одежда юных Фениксов всегда была зачарована самыми лучшими огнеупорными заклинаниями, потому что огонь - не говоря уже об адском пламени - был нашей природной чертой, а эмоции детей часто дают кровным чертам вырваться на свободу. Так уж сложилось, что испытав сильные эмоции, мы оказывались голыми, поэтому нас одевали в особую одежду, чтобы сэкономить время, деньги, силы, а в случае с детьми - избавить от смущения.

Тем не менее, моя магия так и не вышла из под контроля, и я обернул свою демоническую энергию вокруг себя, держа ее поближе - прямо под поверхностью кожи, - и это, похоже, смягчило многие плохие эмоции, которые я испытывал на пути вниз. Это оказалось необходимым, потому что чем дальше мы спускались, шаг за шагом, лестница за лестницей, тем гуще становился воздух от запаха свежей крови, и было такое ощущение, что я дышу через мокрую ткань.

"Брось это. Откажись от своей гордости и живи, маленький дьявол."

Угнетающая атмосфера - вот как бы я описал это. Атмосфера страдания и отчаяния; казалось, что подземелье стенает надо мной, нечистый шёпот лезет в уши и говорит, что мне не будет спасения, если я продолжу.

И все же, как бы ни хотели мои ноги дрогнуть, мой Отец счел нужным удовлетворить мою просьбу спуститься сюда, и... и теперь я не поверну назад.

Не сейчас, когда я был так близко. Мы были почти у цели.

Капанье воды с потолка на каменный пол нарастало, пока не стало почти оглушительным - как пушечные выстрелы, ударяющие в океан. Призрачный шёпот ветра превратился в завывающие шквалы, их вой разрывал жар моего тела и вонзался в душу. Звуки наших шагов возвращались к нам десятикратным эхом, сопровождаемые стонами проклятых и звоном цепей.

Пламя активно плясало вокруг моих плеч, но оно мало помогало остановить холодный пот, который бисером собирался на моих бровях и скользил по лицу, чтобы впитаться в одежду.

Наконец мы сошли с последней из каменных лестниц и вошли в большую пещеру. Она была такой же, как и все остальные, со сталактитами, сталагмитами и другими диковинными светящимися камнями, но в этой пещере протекал небольшой ручей, через который был

перекинут каменный мост. Десятки факелов выстроились вдоль стен, а вместе с ним жаровни, излучающих тот же свет, и, в отличие от других факелов, они, казалось, действительно освещали местность так, как должны были. В правой части пещеры я увидел большое удобное кресло и большой деревянный стол, на котором были разбросаны кусочки пергамента.

Хотя я не мог видеть лица Клариссы, я мог только сказать, что она хмурится, глядя на этот беспорядок.

В левой части пещеры находился большой постамент, который, казалось, был кропотливо вырезан из цельной плиты мрамора. Шесть фениксов, однофамильцев нашей семьи, были расположены вокруг постамента в стандартной шестиугольной форме, и казалось, что они вырывались из камня, расправив крылья; если бы они были из нетронутого бело-серого мрамора, я мог бы принять их за живых. Хотя он находился далеко, я мог видеть искусно вырезанный массив телепортации, инкрустированный окровавленным серебром; из моих исследований это означало, что круг может быть активирован только одним из представителей линии Феникса.

Будет ли он просто бездействовать, если им воспользуется кто-то другой, или в него встроены неприятные ловушки? Я не знал и, скорее всего, не узнаю, пока они не сочтут нужным рассказать мне.

Неприятно быть ребенком, но я не мог винить их за осторожность; даже если меня считали "молодым гением", я все равно оставался ребенком.

- Это последние ворота в Подземелье, - серьёзно произнесла Кларисса, медленно поворачиваясь ко мне, её глаза смотрели на меня с холодным расчётом.

Я вытер вспотевшие ладони о штаны: - Похоже, так оно и есть.

Она слегка наклонила голову, женщина тщательно подбирала слова, прежде чем продолжить: - Вы хорошо справились с тем, чтобы зайти так далеко, молодой мастер.

Я кивнул, решив, что изящно принять комплимент будет лучшим вариантом действий: - Вы делаете мне честь, тетушка Рисса.

- Знаете ли вы, что дорогому мастеру Регенальду потребовалось много-много лет, прежде чем он смог пройти этот путь? - Её губы скривились, когда она подошла ко мне, женщина обошла вокруг, проводя пальцами по моим плечам и шее: - Он пришел сюда, когда был мальчиком, не намного старше вас, но шепот доканал его. Отпугнул его. Ему потребовалось почти сорок лет роста силы, прежде чем он смог преодолеть себя и посмотреть в лицо своим детским страхам.

- Хотя это и забавно, боюсь, что я никогда не позволю себе воспользоваться этой сочной информацией, - я был серьезен, несмотря на то, что у меня наконец-то появилось что-то важное, что я мог обрушить на голову Регена, но я не собираюсь шутить с тем, что я испытал, спустившись сюда.

- Я ожидала не меньшего, - она пощекотала мое ухо кончиками пальцев, и я изо всех сил старался не отстраниться от дразнящих ласк тети; чем больше я реагировал, тем сильнее она наседала.

Уступить Клариссе было равносильно тому, чтобы подписать себе смертный приговор.

Щипки за щеки и объятия. Когда она была в настроении.

- Каким бы трудным ни был путь сюда, Вы должны помнить, что заклятия и чары, с которыми Вы столкнулись, - это только начало, - Она крепко ущипнула меня за ухо, чтобы убедиться, что я внимателен, - Как только Вы перейдете через ручей и войдете в эти двери, Подземелье... будет активно пытаться удержать Вас там. Оно будет истощать Вашу ману. Истошит Ваши силы. Оно будет одурманивать Ваш разум, играть с Вашими чувствами и пытаться подавить Вас самым своим существованием.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3377044>